Волосы спутались. Никогда не уходить?? - размышлял он. Запечатлеть свою любовь как смертную пару? Хань Муе вздрогнул, когда его взгляд упал на свиток. Эти слова, словно горящее пламя, мгновенно вспыхнули в его сознании, превратившись в золотистые тени. Потекли свет и тень, возникли образы. Конфуцианский ученый в зеленой одежде с большими рукавами. Девушка в белых, как снег, одеждах с красными рукавами, подчеркивающими белое платье. Молодой человек, изображенный на картинке, обладал блестящей литературной аурой. Кистью он писал с блеском. Девушка была умна и ласкова. Знаменитые горы и великие реки, древние места и величественные города. Юноша нес сумку с книгами и вместе с белокожей служанкой путешествовал по Центральному континенту. Девушка сопровождала юношу и наблюдала, как он постигает понятие гор и рек. Она радовалась и прыгала, обнимала его и плакала.

Она наблюдала, как он обсуждал Дао с великими конфуцианскими учеными, доливала ему чай и согревала вино слабыми улыбками. Она наблюдала, как он входил в Дао и подавлял демонов своими литературными сочинениями. Зеленый халат юноши сменился императорским, а его незрелость сменилась спокойствием. Девушка оставалась все той же девушкой. Юноша стал ученым. Народ ликовал, чиновники поклонялись ему, а весь мир поставил на нем золотую печать. Ученый, естественно, должен был иметь в своем сердце весь мир. Как мог министр отдать свое сердце только маленькому белому лисенку? В ту ночь, когда он сочинял стихи под лунным светом в сопровождении вина и танцев, девушка пила отравленное вино и танцевала в хаотичном порядке. В ту ночь министр написал: ��Светлое послание гор и рек, и настоящее забудется в едином сне.�� Когда белая лиса появилась вновь, она уже была заперта в боевой комнате.

Под Павильоном Меча Девяти Мистических Гор. Здесь находятся запечатанные города. С помощью силы запечатывания маленькая белая лисица не могла покинуть его в течение 10 000 лет. Ругаясь, кусаясь и плача, сила запечатывания превратилась в полуросłого ребенка, который сопровождал маленькую лисицу и с улыбкой успокаивал ее тревоги. f□□□□□□□□□□l.c□□ Однажды печать сломалась, и белая лисица ушла. Полувзрослый ребенок вздохнул и покачал головой, после чего ушел вместе с ней. Гао Сяосуань и маленький белый лисенок. Значит, это их прошлая и настоящая жизнь? Белая лиса была той самой ласковой девочкой. А Гао Сяосуань была преобразована из духа массива, который подавлял ее? Министр Вэнь, Вэнь Мошэн, мудрец конфуцианского Дао, в конце концов, погубил красавицу ради блага страны. Хань Муе вздохнул и уже собирался спрятать образ в своем сознании, как вдруг золотая фигура снова пришла в движение. На этот раз это был уже другой образ.

В возрасте 12-13 лет ребенок, возвращаясь со сбора трав в лесу, спас тяжело раненную белую лисицу. После того как он заботливо вылечил ее, белая лиса ушла. Спустя много лет ученый в зеленом одеянии и девушка в белом одеянии встретились на берегу Дао и сопровождали друг друга. Написав стихотворение, ученый прочитал его вслух. Боясь, что сила стихотворения может потревожить девушку, он бормотал его тихим голосом, отчего люди подумали, что его конфуцианская культура низка. Рассуждая о Дао, он боялся, что девушка не выдержит подавления силы конфуцианства. Ученый был красноречив и никогда не соперничал с другими. Чем дальше, тем глубже становилась конфуцианская культура ученого. Одним росчерком туши он мог подавить горных демонов. В нескольких словах можно было передать Великое Дао Неба и Земли.

Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день сила Неба и Земли не сгустилась, желания людей не соединились, и ответственность за становление конфуцианства не легла на плечи ученого. Он вошел в Императорский город и возглавил Академию. Для подавления демонов в мире он создал Стражу Мистического Солнца. Оказалось, что в этом мире нужно было сделать очень многое. Если он заботился о мире, то как он мог заботиться о любви? В

итоге министр Вэнь решил отправить девушку подальше от Небесного Мистика. Зная, что девушка не хочет, министр Вэнь выбрал чашку сакэ и стихотворение, чтобы заставить девушку забыть свои земные воспоминания. Светлое послание гор и рек, и настоящее забудется в едином сне. Ее воспоминания рассеялись вместе со стихотворением. Не суждено им быть вместе в этой жизни, и они расстались.

В Девяти Мистических Горах Западной Границы, перед тем как отослать девушку, министр Вэнь отрезал прядь ее черных волос и перевязал их своими. Образ рассеялся. Хань Муе молча смотрел на спутанные волосы, лежащие перед ним. Две пряди волос - два разных воспоминания. Оказалось, что под Девятью Мистическими Горами не было никаких Великих Демонов. А вот обида, заключенная в волосах белой лисицы, и привязанность к министру Вэню, Вэнь Мошэну, существовали. Обида не рассеялась, и через 10 000 лет лисица превратилась в великого демона. Гао Сяосуань всегда сопровождал белую лисицу. Дружбу в этом мире было сложнее всего понять. Даже такой конфуцианский даос, как министр Вэнь, был бессилен разобраться в ней. Он мог лишь прибегнуть к такому незабываемому методу, при котором страдали обе стороны. Правильно или нет? Жалеет ли он об этом? Золотой ореол в голове Хань Муя превратился в древние надписи.

 Заклинание смертного мира. Это была конденсация эмоций в мире. Оно могло защитить разум и позволить ему постоянно совершенствоваться в мире смертных. Для культивации больше всего требовалась ментальная культивация. Ту Сунши, занимавшийся культивацией меча, был лучшим в Западном Пределе, но он смешивался со смертными странствующими культиваторами только для того, чтобы закалить свое сердце в смертном мире. Заклинание Смертного мира хранилось в голове, постоянно бдило и закаляло разум, позволяя ему слиться со смертным миром и покинуть его. Хань Муе впервые увидел технику культивирования, способную утончить сердце. По крайней мере, в школе Девяти Мистических Мечей он никогда не встречал такой техники, которая могла бы умерить темперамент. Возможно, во всем Западном Пределе и не было такой техники культивирования. Иначе мастеру Ту Сунши не пришлось бы общаться с бродячими культиваторами.

С помощью этой техники культивирования можно было исправить неловкую ситуацию, когда уровень культивирования Хань Муя рос слишком быстро, а его темперамент был недостаточно сильным. По мнению Хань Муя, приобретение этой техники культивирования Заклинания Смертного Мира было для него более ценным, чем демоническое сокровище. Заклинание Смертного мира было спрятано в божественной сокровищнице, а между глаз Хань Муя появился золотой ореол. Казалось, что этот золотой свет способен видеть весь мир. Посмотрев вниз, он увидел деревянный гребень, лежащий на маленьком футляре. Взяв в руки расческу, Хань Муйе был немного ошеломлен. Он никогда раньше не видел этот гребень. Неужели она тоже осталась после министра Вэня? Положив расческу в деревянную шкатулку, подавив прядь волос и бумажный рулон, и закрыв шкатулку на ключ, Хань Муе вышел из тихой комнаты.

Хань Муе не был уверен, был ли министр Вэнь, Вэнь Мошэн, который использовал свою литературную ауру для подавления мира, сентиментальным и преданным, или лицемерным. В будущем, когда он отправится на Центральный континент, он, возможно, сможет понять больше. Следующие несколько дней Хань Муйе в уединении занимался культивированием на третьем этаже Павильона Меча. На хребте Облачного Гнезда он убил эксперта Небесного царства и сразился со злым демоном. Этот опыт был основой психического состояния человека. После нескольких дней уединения, когда пилюля бессмертного класса в его даньтяне была исчерпана, он наконец довел культивацию духовной энергии до второго уровня Становления Основы. Благодаря помощи Кости Руки Великого Демона он смог за несколько дней достичь девятого уровня Конденсации Ци. Позади него сгустились девять фантомов

быков, а два белогрудых тигра тихо зарычали. Невероятная сила.

Сила этого тела уже достигла уровня сжимания кулака для привлечения астральной ци и взмаха руки. Следующим шагом должно было стать создание фундамента Великого Дао с помощью физической силы и переход в сферу создания фундамента. Создание тела требовало больших ресурсов. Хань Муе исчерпал все имевшиеся у него камни и пилюли, и ему ничего не оставалось, как выйти из уединения. Пройдя по павильону мечей к двери, Лю Хун поспешно поклонился. Он взволнованно посмотрел на Хань Муя и сказал: ��Дядя мастер, мой дед согласился разрешить мне войти в павильон меча.�� Этот парень был учеником Секты меча в третьем поколении. Однако обычно он не справлялся со своими обязанностями. Поэтому дедушка определил его в Павильон Сокровищ, чтобы он помогал разбираться со всякими пропущенными предметами. Хань Муе пришел в павильон меча, потому что его заинтересовала пилюля меча.

Неожиданно прибыв в Павильон Мечей, Лю Хун понял, что все в Павильоне Мечей были необычными. По мере общения у них возникла идея присоединиться к Павильону Меча. В прошлый раз Хань Муе сказал, что если дедушка согласится, то вступят. Лю Хун отправился на поиски деда. Старейшина павильона Сокровищ Лю Чуаньи сразу же отправил его под домашний арест. Что такое Павильон Меча? Его Ци меча распространилась. Если бы туда отправился обычный культиватор меча, он был бы покалечен. Однако после возвращения армии Хребта Облачного Гнезда репутация Хань Муя возросла. Дао меча было бессмертным. Человек с мечом пригласил на гору Юньтай культиватора меча номер один Западного фронтира Ту Сунши. С помощью меча души Ту Сунши убил демона Четвертого Неба. Возвращение предков 10 000 мечей. Человек с двумя мечами вошел в пространственный проход и запечатал демона внешнего царства.

Даже Ло Сяоюй, элита Секты Духовного Дао, и Сунь Цзиньши, младший эксперт Секты Меча Тай И, говорили, что среди своих сверстников старший брат Хань был чрезвычайно талантлив в мече, и не решались встретиться с ним лицом к лицу. В хребте Облачного Гнезда насчитывалось более миллиона культиваторов. Кто не уважал превращение Хуана Шестого в демона, чтобы уничтожить демонов? В хребте Облачного Гнезда было более миллиона культиваторов. Кто не знал старшего брата Хана? Они оба были из Павильона Меча. Репутация Хань Муе распространилась и на секту Девяти Мистических Мечей. Лю Чуаньи нашел Лю Хуна. После долгого разговора он сформулировал три правила и пообещал ему войти в Павильон Меча и стать смотрителем мечей. О чем вы договорились с дедом? Хань Муе посмотрел на Лю Хуна и спросил.

Лю Хун покраснел и застенчиво сказал: �� Вообще-то, ничего страшного. Просто тебе не разрешается спускаться с горы или оставаться у ее подножия. А еще мой дедушка устроил для меня свадьбу. Хань Муе кивнул. В этом не было ничего особенного. Он понимал, что секта имела в виду, говоря о другом Смотрителе Мечей. После ухода Хуан Сикса все нынешние Смотрители мечей стали привлекать Хань Муя. Это было не очень хорошо для секты. Лю Хун был представителем третьего поколения секты. Он хотел войти в Павильон Меча, чтобы успокоить секту. Хань Муе тоже знал, что секта хочет его воспитать. По крайней мере, он выиграл у Тан Чи. Сначала изучите технику культивирования Павильона Меча вместе с Ян Минсюанем и Цзян Мином. После того как ты сможешь противостоять Ци меча, проникающей в твое тело, ты будешь управлять делами Павильона меча. Он мог только не спешить.

В отличие от Хань Муя, который, попав в Павильон Меча, вел гнилую жизнь, он культивировал на протяжении трех поколений. Лю Хун был разочарован. Он надеялся, что сможет сразу же стать Смотрителем Мечей. Увидев его выражение лица, Хань Муйе вдруг улыбнулся и сказал: ��Тебя интересуют эти вещи? ��Лю Хун уже рассказывал ему об этом. Лю Хун

почувствовал, что тот, похоже, обладает особым чутьем на многие вещи, ценность которых он не мог определить. Лю Хун кивнул. Как насчет этого? В будущем почаще бывай в Павильоне сокровищ и на различных рынках. Приносите обратно те предметы, которые считаете хорошими.�� Хань Муе улыбнулся и заговорил. Это была хорошая работа для Лю Хуна. Конечно, Лю Хун улыбнулся. Эта работа была неплохой. Он мог проверить свой талант и покинуть гору. Перед Павильоном Меча медленно подошла Бай Сучжэнь в розовом платье. □□e□w□□□□ν□□.co□

Ее глаза вспыхнули, когда она разглядела Хань Муя, стоявшего на каменных ступенях с заложенными за спину руками. ��Старший брат Хань, я не знаю, сколько еще трюков у тебя есть.�� Она была очень потрясена, когда узнала о том, что произошло на хребте Облачного Гнезда. Она знала о Хань Муе, что его талант в алхимии не имеет себе равных. Но она не ожидала, что его техника владения мечом и сила боя окажутся настолько мощными. Увидев глаза Хань Муя, Бай Сучжэнь была слегка ошеломлена. По какой-то причине золотой свет в глазах Хань Муя заставил ее сердце затрепетать, и она подсознательно опустила голову. Это был божественный свет, способный заглянуть в сердце человека. Хань Муе покачал головой и спустился по каменным ступеням павильона мечей. Бай Сучжэнь захихикала и последовала за ним. У Лю Хуна расширились глаза, и он оглянулся на Лу Гао, прислонившегося к двери. Лу Гао покачал головой и сказал: "Не вижу". Лю Хун сердито ударил кулаком по воздуху.

Хань Муе, идя по горной тропе, спокойно спросил: �� Что сказала Шестая золовка? Шестая золовка, Лу Цинпин, не приняла приглашения Хань Муе прийти к Девяти мистическим горам. Вместо этого она вернулась в город Цзинь Ян. Это был их с Хуан Шестью родной город.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3157418